

ФЕНОМЕН «DRIVER'S SEAT»

Евгений Канаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АСЕАН на площадках многостороннего диалога - как трансрегиональных, так и восточноазиатских - во многом представляется успешной. Такие мегапроекты, как форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) и саммит Азия - Европа (АСЕМ), без АСЕАН были бы просто невозможны. На этих совещаниях, а также на Региональном форуме АСЕАН (АРФ) в формате АСЕАН+3 и на Восточноазиатском саммите особое место принадлежит Ассоциации. На жаргоне переговорщиков и аналитиков его именуют «driver's seat», то есть «кресло водителя». По смыслу этих слов получается, что Ассоциация отвечает за «маршрут» и «правила движения» диалога. Партнеры же принимают это как данность, хотя многие заметно превосходят Ассоциацию по экономической мощи и политическому влиянию.

Время, однако, не стоит на месте, и перед АСЕАН встают новые задачи - сохранить и укрепить завоеванные позиции. Важная часть этой стратегии - расширяющееся взаимодействие с Россией, в том числе на таких диалоговых площадках, как АСЕМ и ВАС, куда мы уже при-

Евгений Александрович Канаев - ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, доктор исторических наук.

a.e.kanaev@gmail.ru

глашены. Отсюда необходимость комплексного анализа многосторонней дипломатии АСЕАН, учета полученных выводов при оценке того, как будут складываться отношения между Ассоциацией и нами.

ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР

СИТУАЦИЯ конца 80-х - начала 90-х годов XX века, когда «ялтинско-потсдамская» модель взаимодействия между странами и территориями Тихоокеанской Азии устаревала на глазах, поставила перед АСЕАН ряд важных вопросов. Среди них был вопрос о моделях многостороннего сотрудничества с «внешними» (то есть внерегиональными) партнерами. По большому счету, выбрать предстояло одну из двух моделей.

Первую можно условно назвать «расширительной». Она предполагала укрепление «транстихоокеанских» экономических связей в рамках АТЭС. Этот проект продвигали США, намеревавшиеся в дальнейшем «сомкнуть» ареал АТЭС с Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА).

Вторая модель, за которую ратовал премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, предполагала более узкий состав участников, объединенных в Восточноазиатскую экономическую группировку (ВАЭГ). Североамериканцев, австралийцев и новозеландцев туда не звали.

Ассоциация сделала выбор в пользу АТЭС и сохранения американского присутствия в Восточной Азии. Слишком уж много значили США для АСЕАН как военно-политическая и экономическая сила. Вместе с тем, присоединяясь к АТЭС, государства Ассоциации добились, чтобы без их коллективного одобрения в ней не принимались никакие значимые решения.

Не меньший (а, возможно, даже больший) успех сопутствовал Ассоциации в другом начинании: она взялась за организацию регулярных многосторонних совещаний, посвященных актуальным проблемам безопасности не только в ЮВА, но и на сопредельных пространствах. Помогало то, что, благодаря умелым действиям по урегулированию камбоджийского конфликта, АСЕАН приобрела *устойчивую позитивную репутацию* в глазах влиятельных субъектов международных отношений на Тихом океане и представлялась каждому из них *приемлемой компромиссной величиной*. Плюс к этому, Ассоциация давно нашла и отладила формат многосторонних обсуждений в виде ежегодных постминистерских конференций (ПМК). Перевести его в новое качество не составило большого труда, в 1994 году на основе ПМК впервые собрался Региональный форум АСЕАН (АРФ). Работа данной диалоговой площадки

базировалась на известных установках и принципах АСЕАН, таких как терпеливые поиски консенсуса и постепенность в решении конкретных вопросов¹. Поощряя поиски общих подходов к конфликтным ситуациям, АРФ стремился не допускать их перерастания в серьезные кризисы.

Члены Ассоциации сыграли заметную роль и в становлении саммита Азия - Европа (АСЕМ). Выход на эту «трансрегиональную» площадку помог асеановцам, помимо прочего, приступить к разработке новой и весьма перспективной темы. Фактически АСЕМ способствовал расширению их взаимодействия не только с европейцами, но и с представителями Северо-Восточной Азии. Существенно и то, что «проект АСЕМ» открылся не то что без американской «санкции», но во многом и вопреки желанию Вашингтона. Тем самым участники АСЕМ, включая асеановцев, продемонстрировали, что готовы действовать в мире самостоятельно, руководствуясь собственными интересами.

Усилия АСЕАН, связанные с открытием и освоением площадок многостороннего диалога в конце 1980-х - середине 1990-х годов, принесли впечатляющие результаты. Однако со второй половины 1990-х годов ситуация стала меняться не в лучшую сторону.

В частности, дали знать о себе проблемы по линии АСЕАН - АТЭС.

Желание американцев «нагрузить» этот форум вопросами безопасности не нашло поддержки у государств Ассоциации. Не понравилось, в частности, обсуждение на АТЭС ситуации в Восточном Тиморе (1999 г.), и можно понять почему: ведь и АСЕАН, и АРФ считали эту проблему внутренним делом Индонезии. Не вызвало энтузиазма и обращение АТЭС к проблематике международного терроризма. С точки зрения АСЕАН этот поворот АТЭС был равнозначен «попытке вторжения» на «суверенную территорию» АРФ.

Кроме того, наметились противоречия между приоритетами АСЕАН и АТЭС. Формирование Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), на которое ориентирует своих членов АТЭС, едва ли отвечает планам Ассоциации*, работающей над созданием Экономического сообщества АСЕАН к 2015 году.

Немаловажно и то, что у Ассоциации и АТЭС, похоже, нет единства в делах взаимодействия с диалоговыми площадками глобального уровня. Не считаясь с заявлением лидеров АТЭС о том, что форум может и должен стать подспорьем Большой индустриальной «двадцатки»², АСЕАН решила строить отношения с «Группой двадцати» без такого посредничества³.

Не особенно вдохновляют и результаты деятельности АРФ.

*Страны АСЕАН, входящие в АТЭС, - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд, Бруней и Вьетнам.

Во всяком случае, каких-то веских слов, касающихся ситуации в акватории Южно-Китайского моря, пограничных споров между Таиландом и Камбоджей, Индонезией и Малайзией и уж тем более других азиатских проблем, он пока не сказал. Зато заявления, «обращенные в будущее», звучат довольно часто.

С другой стороны, хотя АРФ и заслужил свою долю критики, он остается одним из немногих каналов *регулярного* общения между крупными и малыми субъектами региональных отношений. Сделаем скидку и на то, что «привычка к диалогу» по вопросам безопасности в столь широком составе начала формироваться лишь после окончания холодной войны. А статус АСЕАН как «движущей силы» АРФ обеспечивает последнему репутацию *нейтральной* диалоговой площадки.

Что же касается АСЕМ, то, несмотря на все «проблемы роста» этой диалоговой площадки, Ассоциация по-прежнему не пренебрегает ею как ценным *дополнительным* каналом общения с «внешними» партнерами - будь то европейцы или китайцы, японцы или южнокорейцы.

В целом трансрегиональное сотрудничество с участием АСЕАН усложняется, приобретает дополнительные грани и подтексты. Это требует от Ассоциации большей сплоченности и готовности выступать «единым фронтом» в общении с заведомо более крупными партнерами.

ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР

ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ финансово-экономического кризиса 1997-1998 годов предпочтения АСЕАН по части многостороннего сотрудничества поменялись. Возродилась идея Махатхира о союзе восточноазиатских государств для совместной защиты от издержек «неконтролируемой глобализации». В таких условиях возникли новые диалоговые площадки, функционирующие на основе принципов Ассоциации, - АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит (он же до последнего времени - АСЕАН+6).

В связи с этой темой обращают на себя внимание два момента. Первый связан с *разновекторностью*, проступающей в деятельности АСЕАН+3 и Восточноазиатского саммита, второй - с *усилением зависимости* Ассоциации от партнеров по диалогу (прежде всего - в рамках АСЕАН+3). Поговорим о них чуть подробнее.

Если образование АСЕАН+3 представляло собой сужение формата многостороннего сотрудничества, то АСЕАН+6 - его расширение. Отсюда и дискуссии концептуального характера (в частности, о том, какие страны должны сформировать Восточноазиатское сообщество, каковы критерии «восточноазиатской идентичности» как базового усло-

вия запуска данного проекта и т.д.), и нестыковки различных интеграционных инициатив. Характерный пример - конкуренция китайской инициативы о создании Восточноазиатской зоны свободной торговли и японской - о формировании режима всеобъемлющего экономического партнерства в Восточной Азии.

Между тем набирает обороты тенденция к укреплению новой диалоговой площадки - трехстороннего саммита Китай - Япония - Южная Корея. Заметим, что Пекин, Токио и Сеул договорились о трехсторонних встречах без помощи АСЕАН. Впрочем, не надо забывать ни о серьезных противоречиях между государствами «тройки», ни о высокой заинтересованности каждой из них в торгово-экономических связях со странами Ассоциации.

Что до усиления зависимости АСЕАН от партнеров по АСЕАН+3, то оно обозначилось еще в период азиатского кризиса. И эта тенденция отнюдь не слабеет. Недавнее тому подтверждение - доля участия стран АСЕАН в сравнении с долями партнеров из Северо-Восточной Азии в региональном валютном пуле, созданном в развитие *Чиангмайской инициативы* и достигающем 120 млрд. долларов (2009 г.). Ассоциированные государства внесли лишь 20% этой суммы, остальные же 80% пришлось на Китай, Японию и Южную Корею⁴.

При этом степень внутренней консолидации АСЕАН в последние годы слабеет. Это проявляется и в спорах между отдельными ее членами по поводу приоритетов АСЕАН+3 и АСЕАН+6, о характере сотрудничества с внешними партнерами, да и по другим вопросам. На этапе мирового финансово-экономического кризиса вероятность обострения этих противоречий существенно растет.

Иными словами, современные тенденции в развитии восточноазиатского регионализма ставят перед Ассоциацией ряд серьезных проблем. Впрочем, возможности их успешного решения тоже есть. В активе АСЕАН - такое ценное качество, как «психология победителя». Эта организация уже не раз опровергала прогнозы скептиков и пессимистов. А политическая воля изменить ситуацию к лучшему у лидеров АСЕАН присутствует.

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

РАССМАТРИВАЯ ЛИНИЮ АСЕАН на площадках многостороннего диалога, спросим себя, как может она сказаться на будущем российско-асеановских отношений.

Маневры АСЕАН на этих площадках направлены сейчас на то, что-

бы связи с «внешними» партнерами работали на решение ее сверхзадачи - формирование Сообщества АСЕАН к 2015 году. Без помощи со стороны успех в этом деле маловероятен. В ком же видит Ассоциация свою главную надежду? Похоже, в партнерах по АСЕАН+3. Всеми доступными ей средствами она привлекает китайские инвестиции в инфраструктурные проекты. От Японии ждут расширения официальной помощи развитию. С каждым государством «тройки» стремятся наращивать торговые связи.

В 2009 году товарооборот Ассоциации с Китаем, Японией и Южной Кореей составил 160,0, 176,6 и 74,3 млрд. долларов соответственно. Объем же российско-асеановской торговли - 8,5 млрд. долларов⁵. Россия не участвует ни в строительстве крупных объектов инфраструктуры в ЮВА, ни в тех восточноазиатских схемах валютно-финансового сотрудничества, где задействована «десятка». Напрашивается вывод, что в ближайшее время прорыва в отношениях России с АСЕАН не будет.

Учтем, однако, что в нынешней ситуации ни одна из сторон и не настроена на развитие отношений посредством «рывков». На повестке дня - менее амбициозные, но при этом практически ориентированные, взаимосвязанные задачи.

Одна из них заключается в *расширении институциональной базы* взаимодействия. Состоялось открытие Центра АСЕАН при МГИМО (У), близится проведение второго саммита Россия - АСЕАН, вступление Москвы в число участников ВАС и АСЕМ. Вне всяких сомнений, это будет способствовать диверсификации контактов, умножению их частоты и числа. Другими словами - развитию количественной стороны отношений. Количество же со временем переходит в качество.

Вторая задача вытекает из решения первой. По мере укрепления российско-асеановских связей будет расширяться и *спектр возможностей* на перспективных направлениях сотрудничества. А таковых немало.

Прежде всего, это - энергетика. В настоящее время российский бизнес готов не только участвовать в совместных проектах по разведке и добыче нефти со своими партнерами из стран ЮВА, но и содействовать развитию энергетической инфраструктуры ряда государств - Филиппин, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Таиланда. Тема энергобезопасности будет, по-видимому, одной из основных во время саммита АТЭС во Владивостоке (2012 г.). В 2014 году начнет функционировать нефтепровод «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО). Думается, это событие прямо затрагивает интересы стран Ассоциации: по имеющимся прогнозам, в ближайшие два десятилетия они будут импортировать порядка 60-65% потребляемой нефти⁶. Совместная ра-

бота с нами позволит АСЕАН укрепить свою энергобезопасность, а России - инновационную составляющую ТЭК и смежных отраслей.

Сотрудничество по военно-технической линии, уже сейчас весьма значительное, немало обещает и в будущем. Вспомним о переговорах, состоявшихся у В.В.Путина в Джакарте по поводу продаж военной техники Индонезии (ноябрь 2007 г.)⁷. Или о контракте, предусма-

Церемония открытия курсов русского языка. Джакарта, лето 2010

тривающем поставку Вьетнаму шести российских дизельных субмарин и сооружение объектов береговой инфраструктуры. Общая сумма этой сделки - 3,2 млрд. долларов. В отличие от ряда других поставщиков, Россия не выдвигает покупателям оружия политических требований. Продвижению нашей продукции это помогает не меньше, чем выигрешное соотношение цены и качества.

Отдельно упомянем о таких областях, как биотехнологии и фармацевтика, информационные и образовательные технологии, энергосберегающие производства, освоение космоса и др. Совместная работа на этих направлениях уже идет, и достаточно интенсивно.

Есть немалый потенциал и в развитии гуманитарных связей. С 2005 по 2009 год число российских туристов, посетивших страны АСЕАН, выросло со 140 тыс. до 509 тыс. человек. В июле-августе 2010 года туроператоры стран АСЕАН присылали в Джакарту своих сотрудников на курсы по изучению русского языка. Проект реа-

лизован при содействии Финансового фонда диалогового партнерства Россия - АСЕАН⁹. Будем надеяться, что с открытием московского Центра АСЕАН активизируются и научные, образовательные, культурные обмены, благодаря которым россияне и жители стран Юго-Восточной Азии пополнят представления друг о друге.

Но, может быть, главный мотив сближения АСЕАН и России - объективное совпадение взглядов на желаемое мироустройство. Ни АСЕАН, ни России не нужен такой сценарий событий, при котором Восточная Азия превращается в арену жесткой борьбы (скажем, между США и КНР) за преобладание в регионе и в мире. И мы, и АСЕАН хотели бы поддерживать Восточную Азию (не говоря об остальной планете) в состоянии хотя бы относительного мира и равновесия, без чего на устойчивое развитие рассчитывать трудно. И если наши цели совпадают, то не лучше ли идти к ним вместе, чем врозь?

ВЫВОДЫ

ВОПРОС О ПОЛИТИКЕ АСЕАН в отношении многосторонних структур не относится к числу простых. Перед нами - тот самый случай, когда наблюдателей мучит дилемма «наполовину пустого или наполовину полного стакана». Тем важнее разобраться в тенденциях этой политики.

Ситуации, складывающиеся ныне на диалоговых площадках, требуют от АСЕАН дополнительных - причем немалых и нетривиальных - усилий, нацеленных на удержание «driver's seat», на оптимизацию отношений с внешними партнерами, включая Россию.

По линии взаимодействия РФ - АСЕАН просматриваются многие перспективные направления, выгодные как государствам Ассоциации, так и нам. На данном этапе своего сотрудничества Россия и АСЕАН как будто определились с приоритетами и взаимными интересами. Что последует за этим на практике - покажет время. Скорее всего, прогресс не будет ни быстрым, ни гладким. Но столь же твердо можно говорить о серьезных намерениях сторон. Отсюда - поводы для осторожного оптимизма.

¹The ASEAN Regional Forum: A Concept Paper. // <http://www.aseansec.org/3635.htm>

²См. например: The 17th APEC Economic Leaders' Meeting. Singapore, 14-15 November 2009. «Sustaining Growth, Connecting the Region» // http://www.apec.org/apec/leaders_declarations/2009.html

³ASEAN Akan Bentuk Kontak Grup ASEAN-G20. Berita Sore. Oktober 24, 2009//<http://beritasore.com/2009/10/24/asean-akan-bentuk-kontak-grup-asean-g20/>

⁴Asian Nations Unveil \$120 Billion Liquidity Fund. The Wall Street Journal. 2009. May 4 // <http://online.wsj.com/article/SB124139338585281497.html>

⁵Table 19. ASEAN Trade by Selected Partner Country/Region, 2009. 15 April 2010 // <http://www.aseansec.org/stat/Table19.pdf>

⁶Figure 2.1.10: Oil Demand and Net Oil Import Dependency by Subregion (2005, 2015, and 2030). 2.1. Energy Demand and Supply Outlook // <http://www.adb.org/Documents/Books/Energy-Outlook/Chapter-II.pdf>

⁷Thompson G. Russia, Indonesia Sign \$1.2 b Arms Deal. ABC News. September 6, 2007 // <http://www.abc.net.au/news/stories/2007/09/06/2026434.htm>

⁸Россия поставит Вьетнаму шесть подводных лодок за 3,2 млрд. долларов. Газета.ру. 02.06.2010 // http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/06/02/n_1502528.shtml

⁹Closing Remarks by H.E. Mr. S.Pushpanathan, Deputy Secretary-General for ASEAN Economic Community, at the Russian Language Course for ASEAN Tour Operators. Jakarta, 3 August 2010 // <http://www.aseansec.org/24996.htm>

Ключевые слова: многосторонние переговоры, АСЕАН, АТЭС, АРФ, АСЕМ, АСЕАН+3, Восточноазиатский саммит, Российская Федерация.